

Московский художник Геннадий Добров известен зрителям по серии рисунков "Автографы войны". Это портреты инвалидов, выполненные карандашом с натуры в различных домах-интернатах нашей страны в 1974-1980 гг. В то время, время застоя, создать такую серию было равносильно подвигу. Ведь инвалиды были спрятаны за высокими стенами домов-интернатов, в глухих лесах, на далеких островах. Официальное советское искусство целых шесть лет не пропускало на выставки эти рисунки. Искусствоведы замечивали их появление, и только время Горбачева открыло путь рисунку к зрителю. Сейчас серия "Автографы войны" находится в Центральном музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе, а художник награжден за нее медалью "Борьба за мир".

Геннадию Доброву 56 лет. Он родился в Омске в семье художников-профессионалов. Его родители окончили Омский художественный техникум им. Врубеля, единственный в Сибири в довоенное время. Естественным желанием было - дать сыну высшее образование. В 50-м году отец привез двенадцатилетнего мальчика в Москву в среднюю художественную школу-интернат. Вслед за школой - институт им. Сурикова, где будущий художник учился в мастерской известного графика знаменитого Е.А.Ибрагима. И хотя в Союз художников Геннадий Добров поступил как график, все же именно картина "Процальный взгляд", посвященная проблеме пьянства и распада семьи талантливого в прошлом музыканта, сделала его известным в среде живописцев. В 1980 году он переходит в секцию живописи и с тех пор создает картины: "Бред преследования" - об исковерканной войной судьбе слабого человека; "Сегодня в мире - два поколения людей, опаленных прошедшими войнами; "Воспоминания о коммуналке" - картина, над которой художник работает и сейчас, уже третий год. В перерывах - в 1988, 1990, 1991 гг. Геннадий Добров рисовал в госпиталях разоренного, истекающего кровью Афганистана, рисовал обожженных детей, женщин, стариков. Я оставил там, среди окровавленных простейшей умерших афганских детей, часть своего сердца.

Его новая серия рисунков - о фашистских концлагерях.

Его новая серия рисунков - о фашистских концлагерях.

"Тра-та-та-та-та-та", короткой, напевной выстрел, сухой стук по дереву в лесу, окружающему со всех сторон бывший концлагерь. Это дятло. "По-жа-луй-ста, по-жа-луй-ста, по-жа-луй-ста", - умоляет "убийцу" голос невидимой горныцы. Сухой одиночный стук, и снова плачет горныца. А то вдруг потянет в ночи дьявол от кошмарной мушкетерской записки, и кажется, что это дьявол, свисающих в течение нескольких военных лет погибших от непознанных причин и болельщик узников. При печи крематория не успевали сложить умерших от тифа. Труба, говорит, преснула от жары. Место тут низкое, болотистое. Эсэсовцы брали воду для питья на комоды и бондаж зарывали, поэтому все трупы скитали.

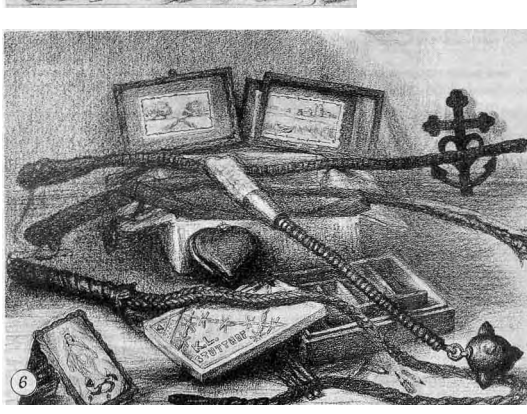
С 1939-го по 10 мая 1945 года, когда наши войска освободили Штуттоф, было расстреляно, повешено, задушено в газовой камере, сожжено на кострах в газовом лесу более 80 тысяч узников из 120 тысяч, находившихся в эти годы в концлагере.

Сейчас около газовой камеры установлена на постаменте огромная прозрачная гонимая шестигонная звезда Давида, а напротив - большой простой деревянный черный католический крест. Тут мог бы стоять и

шпица с исламским полумесяцем, и наша историческая красная пятиконечная звезда. В земле Штуттофа не похоронены ни двенадцать стран мучились тут от непознанных работ, тожд и болельщик.

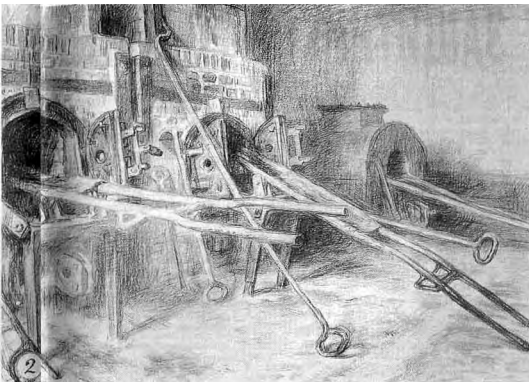
В концлагере строго запрещалось фотографировать, что-либо писать о лагерной жизни в письмах к родным. Но, как ни странно, можно было рисовать. Видимо, сам неудавшийся художник Адольф Гитлер был невысокого мнения о современных ему художниках. Преданных нацистам художников фюрер воспитывал в своем духе и считал, что остальные, которые "прислаивают на выставках пламенные дерьма, мошенники, которым место в тюрьме, или близкие, и тогда их надо посадить в сумасшедший дом, или - если не ясно, к какой из двух категорий их отнести - сделать кандидатами на "перезнание" в концлагере, где их приучат к настоящей трудовой жизни".

В Штуттофе все было заскучено. Лагерь был обнесен колючей проволокой в несколько рядов, а по всей округе жили "свои" люди. И все же правда о жизни в концлагере стала известна именно благодаря художникам. Они рисовали шпеты на поздравительных открытках. Но рисовали и трупы погибших, и своих плачей. Эти маленькие рисунки прятались. Художники умрали, а крошечные блокнотик, негачиной и половинку ладони, хранили оставшиеся в жи-

1. Два зловещих здания - газовая камера и крематорий расположены "дверь в дверь". Кругом из много километров леса, дальние - Балтийское море. Эсэсовцам было удобно убивать людей здесь - кричи сколько хочешь, никто не услышит.

КОНЦЛАГЕРЬ

2. Печи крематория. Никто не оплакивал сожженных в Штуттоффе. Никто не говорил им свое прощание. И никто не обещал захоронить прах этих людей по-человечески...

ШТУТТОФ

и сбегали до конца войны, до освобождения лагеря. Сейчас, через 50 лет, увековечены во много раз фотосъемкой, эти рисунки являются бесценной частью экспозиции лагерного музея.

концлагерь Штуттоф - крупнейший на севере Польши - имел почти тридцать филиалов рабочих лагерей. Отсюда машины с узниками уходили в Ладанск и в Кенигсберг. Но железная дорога, которая, тянется по всей Европе, подходила к лагерю, заканчивалась у дверей газовой камеры и крематория. "Если бы вы знали, куда нас везут, вы бы не горючили", - говорили охранники гадовыми и измученным в дороге заключенным. Отсюда выход был только один - вылететь вместе с самолетом из трубы крематория в небо. Так считали эсэсовцы.

В одном из барakov огромной строймашинкой лежат обитые несчастных людей со всей Европы, обитые, оставшиеся от 120 тысяч заключенных. Ни одной целой повязки. Ботинки, туфли, пухляк на каблучках, мышьяковые перчатки, но уже чинящиеся-перенесенные ботиночки. Вот вам и Европа! По качеству этой обуви уже можно себе представить, что тут был - простые люди, люди, за которых никому было заступиться. Жуже всех, говорит, было

русским и евреям. Особенно плохо - русским военнопленным офицерам. Их расстреливали быстро и без всякого суда. Документы уничтожили. Многие русские переправили в Германию, в другие концлагеря. До сих пор точно не известно, сколько русских погибло в Штуттоффе. Вечная память!

За месяц работы в концлагере я не видел здесь ни одного русского, не услышал ни одного слова на родном языке. Но народу сюда приезжает много. Будет со всей Польши школьники со своими учителями, едут из Прибалтики на средства католической церкви целые делегации, приезжают из скандинавских стран, приезжают из Израиля. Много поезду в Штуттоф спонсировал Иннобанк.

Много приезжает немцев. Граница между Польшей и Германией почти прозрачна. При мне немецкие студенты неуго неделю убирали лагерь от зимнего мусора. А потом, вставши в круг у "Ворот смерти", стали под гитару "Вальс Штуттофа", написанный одним из узников. Затем полам всей группой в крематорий, и каждый, поставив у подножия печи свою зажеженную лампаду, дычат стоки и моча. По одному вхождению молодые немцы из темного зала крематория.

Разбрелись кто куда по большой территории концлагеря и долго бродили, глядя себе под ноги, в глубокой печали.

Переглаженный впечатленными от увиденного в Штуттофе, я вернулся в Москву. Ехал к себе в мастерскую в трамвае, вдруг отключился ток. Почти все вышло, остался только одна компания молодежи. "Через два дня день рождения Гитлера. Вальдем? Я обернулся. Вызывающие грязные, в кожаных куртках, со свистками, цепями, в кожаных с черепами, с фашистскими орденами ребята развлекались - пустяки на круту бутылку с водой, были очень возбуждены и наглые. "Эх, - подумал я, - следить бы вам в Штуттоф, увидеть бы своими глазами, что такое фашизм".

В Польшу из России такие ребята, как эти, едут, приезают очень часто. Да только дьявол, приспавший плодородия их путь не лежит. Наберут иностранного товара побольше - и обратят. Это "немецки". Один такой оборот приносит "человку" миллион. Вот от счастья да удальности и корч из себя фашистов. Обидно за них. Обидно, что никто не помнит, не знает. И знать не хотят.

Геннадий ДОБРОВ

3. В музее Штуттоффе самое потрясающее. Ведь за каждый парой этих ошметков человеческой судьбы! Эти блокноты, записанные до дыр, раскопанные железными инструментами, излучающие сияющее золото и бриллианты. Часто находили какие-то ценности, отпарил, и уж тогда люди терпели последний шантаж как-то обличить свое существование.

ШТУТТОФ

4. Пепел узников концлагеря Штуттоф. Его тоже не раз присыпали в поисках золота. Пепел мучеников из 15 стран Европы! Теперь это одна открытая безмянница брательная земля. Тут и череп. Но чьи они? О тысячах жертв приходится говорить в бесконечном исчислении человеческого существования.

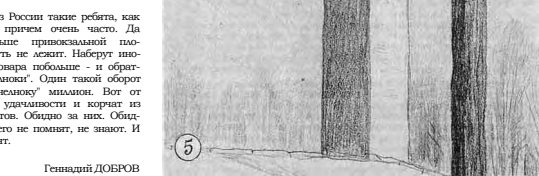
5. Здесь устраивали "спектакли" с показательным судом перед висели-

цей. Ее было видно из лагеря. Тысячи узников смотрели этот спектакль изо дня в день с 1939-го по 1945-й.

6. Среди узников лагеря было много талантливых людей. Кто писал стихи, кто сочинял музыку. Некоторые из оставшихся в живых (как Борис Струч, который написал о Штуттоффе целый роман "Лес бобов") оставили впоследствии воспоминания. Были в лагере и художники. В музее собраны их маленькие работы. Здесь же хранятся прутья, плети и кастеты, которыми их приучали к "настоящей работе".

7. Почувствовав неизбежность возмездия, эсэсовцы эвакуировали лагерь. Эти заключенные невольники сели "маршем смерти" и "рейсом смерти" - многих увозили на баржах морем. В результате бесчеловечного обращения с заключенными в живых осталась лишь четвертая часть мужчин и женщин, оказавшихся в Штуттоффе.

8. Горят лампады в тюрмане зале крематория перед оставшими овено печами. Люди со всей Европы идут и едут сюда, чтобы хотя бы минуту постоять в молчании, положить цветы, повесить амулет на дверцу печи, поставить иконку Божьей матери или Христа Спасителя, поклониться мученикам Штуттоффа из 26 стран. Цветы здесь кричат: кто кому они? Всем.

8. Горят лампады в тюрмане зале крематория перед оставшими овено печами. Люди со всей Европы идут и едут сюда, чтобы хотя бы минуту постоять в молчании, положить цветы, повесить амулет на дверцу печи, поставить иконку Божьей матери или Христа Спасителя, поклониться мученикам Штуттоффа из 26 стран. Цветы здесь кричат: кто кому они? Всем.

7. Почувствовав неизбежность возмездия, эсэсовцы эвакуировали лагерь. Эти заключенные невольники сели "маршем смерти" и "рейсом смерти" - многих увозили на баржах морем. В результате бесчеловечного обращения с заключенными в живых осталась лишь четвертая часть мужчин и женщин, оказавшихся в Штуттоффе.

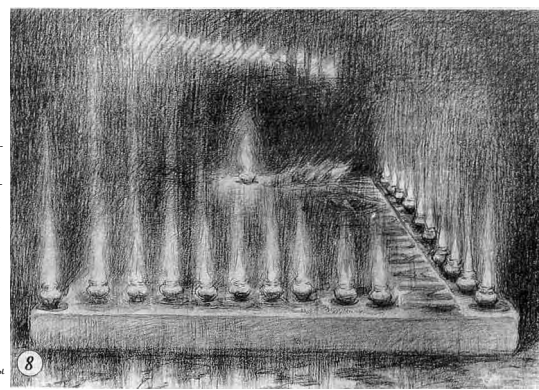
1. Два зловещих здания - газовая камера и крематорий расположены "дверь в дверь". Кругом из много километров леса, дальние - Балтийское море. Эсэсовцам было удобно убивать людей здесь - кричи сколько хочешь, никто не услышит.

2. Печи крематория. Никто не оплакивал сожженных в Штуттоффе. Никто не говорил им свое прощание. И никто не обещал захоронить прах этих людей по-человечески...

3. В музее Штуттоффе самое потрясающее. Ведь за каждый парой этих ошметков человеческой судьбы! Эти блокноты, записанные до дыр, раскопанные железными инструментами, излучающие сияющее золото и бриллианты. Часто находили какие-то ценности, отпарил, и уж тогда люди терпели последний шантаж как-то обличить свое существование.

4. Пепел узников концлагеря Штуттоф. Его тоже не раз присыпали в поисках золота. Пепел мучеников из 15 стран Европы! Теперь это одна открытая безмянница брательная земля. Тут и череп. Но чьи они? О тысячах жертв приходится говорить в бесконечном исчислении человеческого существования.

5. Здесь устраивали "спектакли" с показательным судом перед висели-

8. Горят лампады в тюрмане зале крематория перед оставшими овено печами. Люди со всей Европы идут и едут сюда, чтобы хотя бы минуту постоять в молчании, положить цветы, повесить амулет на дверцу печи, поставить иконку Божьей матери или Христа Спасителя, поклониться мученикам Штуттоффа из 26 стран. Цветы здесь кричат: кто кому они? Всем.